

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ ДОЛЬМЕНОВ В НЕОЛИТИЧЕСКОМ СОЦИУМЕ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Сергин Сергей Яковлевич

доктор географических наук,

Филиал РГГМУ в г. Туапсе,

Земцов Роман Владимирович

Западно-Кавказский научный центр,

ROLE OF DOLMENS IN THE WESTERN CAUCASUS NEOLYTIC SOCIETY

Sergin Sergey Yakovlevich

Doctor of Geographic Sciences,

RGGMU branch in Tuapse,

Zemtsov Roman Vladimirovich

Western-Caucasus Research Center,

АННОТАЦИЯ

В 2015г. на заседании Туапсинского районного отделения РГО Р.В. Земцов изложил свою идею о предназначении дольменов Западного Кавказа. Древние жители региона сооружали дольмены для хранения продуктов питания - как каменные хранилища. Мы развиваем это представление. Сформирована концепция о самобытном жизнеобеспечении населения региона в позднем неолите, которое базировалось на использовании каменных хранилищ.

ABSTRACT

In 2015 at a meeting of the Tuapse department of the Russian Geographical Society R.V. Zemtsov outlined his idea about the purpose of dolmens of the Western Caucasus. Ancient people of the region constructed dolmens to preserve food. like stone storage. We develop this idea. It is formulated the conception of distinctive livelihood of the region's population in the Late Neolithic, which was based on the use of stone storerooms.

Ключевые слова: Западный Кавказ, дольмены, мегалиты, предназначение дольменов, эпоха позднего неолита.

Keywords: Western Caucasus, dolmens, megaliths, dolmens purpose, the Late Neolithic epoch.

«Я всегда видел в дольменах только камни, в которые был вложен огромный человеческий труд, следы какой-то неведомой идеи, заставившей человека совершить этот труд».

А.В. Дмитриев

Введение

Дольмены Западного Кавказа – это древние каменные сооружения, широко распространённые в низкогорной зоне Краснодарского края и прилегающих районах республик Адыгея, Карачаево-Черкессия, Абхазия. Научные исследования кавказских дольменов начались в XVIII веке и продолжают до сих пор. Обобщающее изложение сведений о дольменах имеется в работах В.И. Марковина [5], А.В. Дмитриева [2], В.А.Трифоновой [8], Ю.И. Шарикова и О.Н. Комиссарова [9].

Протяжённость и ширина зоны распространения дольменов составляют примерно 300 - 400 и 30

– 70 км (рис.1). Эти сооружения можно встретить в долинах рек, на горных склонах и вблизи перевалов. Они располагаются там, где имеется пригодный для их постройки каменный материал - плотный песчаник. По археологическим данным в рассматриваемом регионе насчитывается примерно 2500 дольменов. Почти все дольмены представляют собой герметичные сооружения из каменных плит и блоков. В редких случаях они вырублены в массиве песчаника. На их фронтальной стороне имеется отверстие, обычно круглой формы, диаметром 35 - 43 см. Среди обнаруженных дольменов описано около 150 совершенно целых или слабо разрушенных сооружений. Но даже большое количество артефактов не создаёт ясности о роли дольменов в истории региона.

Рис. 1. Схема распространения дольменов Западного Кавказа [9]

Время возведения дольменов определяется археологами на основании радиоуглеродного анализа органических остатков в предметах, извлеченных из камер. Преобладают оценки времени в диапазоне 3500 - 1400 лет до н. э. Эти оценки не вызывают доверия, так как период обработки камня не определяется, а после своего использования дольмены были открыты для привнесения инородных предметов.

В литературных источниках не сообщается, что в дольменах обнаружены орудия труда или строительные элементы из металла. Осматривая десятки построек, мы убедились в отсутствии бронзовых или железных креплений и даже вкраплений. На участках размещения дольменов встречаются каменные остроконечники, долота, фрагменты каменных топоров, плиты песчаника для заточки такого рода изделий. Это касается, например, долины р. Дедеркой. Следуя отмеченным сведениям, в период создания своих дольменов население Западного Кавказа находилось на стадии неолитической культуры. Археологические обобщения о развитии человеческой цивилизации позволяют предполагать, что на такой стадии в регионе преобладала общинно-родовая организация социума. Стержень социума приходился на триаду: семья – род – община.

Археологов и краеведов всегда интересовал вопрос о предназначении дольменов. Преобладает мнение, согласно которому дольмены были культовыми сооружениями или камерами для погребения людей. Оно высказывается как нечто самоочевидное, не требующее доказательств. Однако практически все дольмены – пустые, не содержат следов захоронений или ритуальных действий. Отсутствует упорядоченность в территориальном размещении дольменов, которая соответствовала бы отмеченному предположению. Малая доступность внутреннего объема дольменов препятствует их использованию с такой целью. В группах дольменов соседствуют сооружения, различно ориентированные по сторонам света. Таковы дольмены вблизи

посёлка Пригородного и села Пшада. Нередко почти рядом находятся дольмены разной конструкции. Некоторые из них – маломерные с рёбрами камер около 1 м (обычно монолитные). Всё это противоречит версии их создания в качестве усыпальниц или святилищ.

Гипотетичность представлений о предназначении дольменов прямо или косвенно высвечивается в большинстве публикаций. В этом плане показательны слова А.В. Дмитриева, приведенные в эпиграфе к данной статье [2, с. 81]. Подчёркнута мысль о том, что идея создания дольменов остаётся неразгаданной. Сомнения в должном понимании эпохи дольменов столь же явственно высказывает В.А. Трифонов: «...как поверхностны наши знания об образе жизни этого древнего кавказского народа и его представлениях о самой жизни и смерти» [8, с. 53]. Ю.И. Шариков и О.Н. Комиссаров отмечают, что «...все признаки, по которым сделаны предположения о возрасте дольменов и их предназначении, косвенные» [9, с. 11]. Проблема дольменов дискутируется в научной среде более двухсот лет и остаётся нерешённой. Возникает мысль об ошибочности предположений по этой проблеме, которые преобладают среди археологов.

Принципиально новую идею о функциональном предназначении дольменов высказал в 2015 г на заседании Туапсинского районного отделения РГО Р.В. Земцов. По его мнению, древние жители региона сооружали дольмены для сохранения продуктов питания, как каменные хранилища. Прямых доказательств такого (как и любого иного) предназначения дольменов не имеется. В данной работе мы обосновываем эту идею, опираясь на сведения о жизнеобеспечении населения в мире, о природных ресурсах региона и устройстве дольменов. Используются некоторые допущения о технологических возможностях людей общинно-родового социума. Каждая высказанная мысль поддаётся проверке.

Жизнеобеспечивающая роль дольменов

На протяжении исторической эпохи жизненно

важной задачей человека было долговременное сохранение продуктов питания. В современной «городской» цивилизации разных стран эта задача решается с помощью государственных хранилищ продовольствия, складов торговых фирм и магазинов, холодильников в домах и квартирах людей. На протяжении многих столетий жители России и других стран мира сохраняли продукты в погребах и специальных наземных строениях. Непреходящая потребность в их сохранении означает, что тысячи лет тому назад рассматриваемая задача также стояла и находила решение. В каждом регионе мира население действовало, сообразуясь с условиями природной среды, своими потребностями и возможностями.

Как ни странно, исследователи дольменов Западного Кавказа оставили без внимания задачу жизнеобеспечения древнего человека и факт общемирового использования хранилищ продовольствия.

Биоресурсы Западного Кавказа создавали возможности для проживания населения за счёт собирательства и охоты. На первый взгляд, у создателей дольменов не было проблемы недостатка пищи. Вероятно, по этой причине археологи не подняли вопрос о пропитании людей и хранении продовольствия.

В реальности наличие пищевых ресурсов не означает, что человек мог воспользоваться ими в любое время в достаточной мере. Проявлялась, прежде всего, разная доступность ресурсов по сезонам года. Наиболее сложным был холодный период (конец осени, зима, начало весны). Но перед этим, в конце лета - начале осени, природная среда «выкладывала» главные пищевые ресурсы года. Созревали каштан, лесной орех, семена бука, плоды груши, которые давали большой по массе и питательности урожай. Эти плоды надо было быстро заготовить, а потом сохранять, в должном количестве и качестве, вплоть до весны. Их сохранение, как мы полагаем, было вопросом жизни и смерти людей. В холодное время, с дождями и снегом, охота вряд ли надёжно обеспечивала потребности людей.

Древние жители региона, конечно, делали запасы пищи. Угрозу сохранности запасов представляли крупные животные и другие существа, вплоть до насекомых. Кроме того, в условиях влажного климата пища быстро утрачивала свои свойства. В рассматриваемую эпоху население региона довольствовалося, по мнению археологов, простейшими жилищами, которые не оставили следов в современном ландшафте. Они вряд ли обеспечивали защиту осенних заготовок от атмосферной влаги, грызунов и насекомых. При всём том, жители знали о существовании плотного плитчатого камня. Со временем было найдено применение ему: строительство герметичных каменных хранилищ для продуктов питания. Данное предположение можно подкрепить анализом фактических данных и постановкой опытов.

Каким требованиям должно отвечать каменное хранилище (КХ)? Очевидно, защита от осадков и различных животных, а также долговечность.

Осмотр дольменов убеждает, что в плане этих требований каждый из них представляет собой КХ. Основание дольмена приподнято над почвой, что исключает влияние поверхностной и почвенной влаги. Верхняя плита (крыша) – цельная, без трещин и сквозных пустот. Она полностью перекрывает камеру хранилища и торцы стеновых плит. При тщательной подгонке плит, включая затирку стыков замазками, достигается защита от грызунов и насекомых. Круглое отверстие на фасадной плите КХ плотно закрывается шлифованной каменной пробкой. Почти плоскую крышу удобно использовать в качестве сушильного стола. Долговечность сооружения обеспечиваются прочностью и массивностью песчаниковых плит и монолитов.

Особо отметим теплоизолирующую роль крыши и стен КХ. Они исключают поступление солнечной радиации в камеру кладовой. Там устанавливается температура, пониженная по сравнению с приземным воздухом. Сглаживаются суточные и годовые колебания температуры. Тем самым КХ уподобляется погребу. Этот эффект следует обстоятельно изучить в будущем с помощью автономных датчиков температуры.

Далее мы намеренно сужаем применение расплывчатого по смыслу термина «дольмен» в пользу термина конкретного содержания – «каменное хранилище». Многие известные нам группы КХ расположены в лесах с большой долей каштановых деревьев. По своей пищевой ценности каштан заслуживает длительного хранения. Подходящими местами для размещения КХ были сами каштанники и близлежащие участки – в зависимости от наличия строительного материала. В дополнение к каштану, возле дольменов и сейчас плодоносит фундук (лесной орех). Имеются участки грушевых и буковых лесов. В широком видении, КХ пригодны для сохранения всех продуктов, которые можно подвергнуть сушке, копчению и сухой засолке. Мы полагаем, что с помощью КХ древние жители региона решали проблему жизнеобеспечения. Иных средств долговременного масштабного хранения продуктов питания не было.

Экспериментальная проверка предназначения дольменов

Важным доказательством предназначения дольменов в качестве КХ может быть опыт их возведения и использования. В наше время исследователям придётся воспроизводить этот давно утраченный опыт.

С учётом мнения А.В. Дмитриева [2], строительство КХ включало решение следующих технических задач:

- подбор для сооружения места, где нет затоплений и подтоплений;
- поиск в близлежащих массивах горных пород песчаниковых плит и монолитов, пригодных для возведения КХ;
- откопка этих плит и монолитов, их извлечение на поверхность и перемещение на выбранный участок;
- укладка каменного основания КХ или использование в качестве основания имеющегося

скального массива;

- изготовление боковых плит с предварительной взаимной их подгонкой и проделыванием отверстия на фасадном блоке;

- установка боковых плит и оформление на их верхних торцах выступов для стыковки с желобками плиты перекрытия (крыши);

- размещение крыши над торцами стен - с помощью грунтовых насыпей, катков, рычагов и подставок;

- окончательная посадка крыши на место.

В ходе постройки КХ требовались творческие решения, большие затраты сил и времени. Работа успешно выполнялась при объединении энергии семьи, рода и общины. Подобная взаимопомощь имела место в недавнем прошлом, вплоть до современной эпохи, при строительстве домов в сёлах, аулах, кишлаках.

В пределах Западного Кавказа горно-складчатые структуры сложены, в основном, горными породами флишевой формации. Здесь на земной поверхности обнажаются слои известняков, мергелей, аргиллитов, алевролитов и песчаников. Последние оказались наиболее удобными в сооружении КХ. Как следствие, область распространения КХ находится в пределах зоны флиша и имеет геологическую обусловленность. Биогеографические условия региона также первостепенны для размещения КХ. Древние жители региона приспосабливались к обоим факторам природной среды. Совместная их роль заслуживает изучения в будущем.

Далее мы снова затронем задачу строительства КХ, но основное внимание уделим технологии их использования древними обитателями региона - на уровне семьи и рода.

Небольшое круглое отверстие, загадочное по отношению к дольмену, имеет простой смысл по отношению к КХ: закладывать и извлекать продукты питания. Мы полагаем, что продукты хранили в плетёной таре, которую делали следующим образом. На небольшое гладкое бревно наплетали рукав из лозы или лиан. Потом рукав стягивали с бревна и доплетали дно и крышку корзины. Заполненные продуктами круглые продолговатые корзины проталкивали через отверстие КХ и устанавливали вертикально. Для данной работы использовали шесты с зацепами и помощь детей. При этом обеспечивалось экономное использование пространства камеры и проветривание продукта в её пределах. Для загрузки корзины удобны круглая форма и нижнее расположение входного отверстия КХ. Именно это преобладает в реальности.

Для сверления входного отверстия КХ использовалась сложная технология. Один из вариантов выполнения этой работы видится следующим. На лежащей площадке фасадной плите устанавливалось и закреплялось буровое приспособление. Оно состояло из пустотелой колоды, где вращалось вертикально поставленное небольшое бревно. Нижний срез бревна оснащался кремневыми зубцами. Их забивали в торец бревна и они разрушали песчаник при вращении. Вращение бревна производилось с

помощью деревянного рычага. После проходки отверстия осуществлялась подгонка к нему каменной пробки. В корытообразных и монолитных КХ отверстия проделывались подобными способами.

В конструкции каждого КХ очевидны усилия строителей по его герметизации. Главная задача состояла в защите внутреннего пространства от грызунов и насекомых. С этой целью производилась тщательная подгонка межблоковых стыков. Для выявления остаточных щелей, как мы полагаем, применялось прокуривание камеры. Места выхода дыма из камеры обрабатывались, заделывались (затирались) снаружи глиной и древесной смолой. Только в герметичных КХ можно было сохранять любые продукты, в том числе подвяленное и копчёное мясо животных после удачной охоты.

При герметичном устройстве каждое КХ нуждалось в регулярном проветривании. Гарантированный способ проветривания состоял в том, что извлекались пробка и все корзины с продуктами. По видимому, проветривание камер, проверка сохранности продуктов, дополнительное их просушивание, отбраковка содержимого корзины, прокуривание камер и заделка щелей были частью повседневного труда людей эпохи дольменов.

Жилища людей, надо полагать, располагались около КХ. Здесь пропитание распределялось между членами семей. При наличии КХ семьи экономно расходовали пищевые ресурсы во все сезоны года. КХ были средоточием жизни. Около них располагались жаровни, устраивались семейные и родовые трапезы, шло общение людей с играми и развлечениями. Человеку свойственно украшать свой быт, изображать защитные символы и сакральные знаки. Зачатки такого творчества имеются в культуре КХ [5, 9].

Высказанные позиции по созданию и использованию КХ следуют из анализа естественных предпосылок жизненного уклада населения Западного Кавказа. Жители нуждались в надёжном хранении продуктов. Они нашли решение проблемы с помощью КХ. Здесь заслуживает внимания очевидный факт: каждый предмет создаётся человеком с определённым - единственным предназначением. На наш взгляд, строители дольменов действовали именно таким образом. Попытки доказать иные цели создания дольменов, помимо КХ, не увенчались успехом. Однако предметы, вышедшие из первоначального использования, могут находить вторичное применение. По видимому, это распространялось на некоторые КХ.

Возникновение и угасание эпохи каменных хранилищ

В монографии В.И. Марковина [5] обобщаются представления о появлении и закате дольменной культуры Западного Кавказа. Доминирует мнение, что она зародилась при взаимных связях древних цивилизаций Кавказа, Передней Азии, Центральной Европы и Средиземноморья. Исходной областью распространения мегалитической культуры в пределы нашего региона считаются Пиренейский полуостров и Бретань, поскольку воз-

раст мегалитов уходит там к IV - V тыс. до н. э. Отмечается некоторая близость по языку между басками и народами Кавказа. На такой основе возникло мнение о миграционном происхождении культуры дольменов, её европейских корнях. Расцвет эпохи дольменов относят к бронзовому веку. Считается, что тогда же началось её угасание, завершившееся в железном веке.

Изложенные представления удерживаются в научной и учебной литературе [2, 4]. Они изобилуют внутренними противоречиями и алогичностями. Как следствие, преумножаются вопросы, остающиеся без ответа. В качестве примера приведём высказывание В.А.Трифонова: «... трудно объяснить, почему из всего возможного разнообразия погребальных сооружений население Западного Кавказа в конце IV тыс. до Р.Х. остановило свой выбор на сооружении дольменов и продолжало это делать на протяжении почти 60 поколений» [8, с. 52].

Однако прежде чем заниматься «трудным объяснением» нужно понять, в чём заключался действительный выбор жителей региона?

Исчерпывающий ответ на этот вопрос даёт традиция, свойственная населению земного шара. Всегда и везде, за редкими исключениями, умерших хоронили доступными и не слишком затратными способами. В большинстве регионов устраивались простейшие земляные захоронения. Основные силы и средства люди вкладывали в своё жизнеобеспечение, прежде всего в задачу стабильного пропитания. Эта традиция сохраняется в наше время. Она соответствует формуле смысла жизни по С.Я. Сергину: «Смысл жизни – в самой жизни, её продолжении и поддержании» [7, с. 137]. По-видимому, что хранение продуктов питания – необходимое условие поддержания жизни, а строительство погребальных сооружений выходит за рамки этого условия.

Погребальные сооружения появились по окончании неолита, в эпоху бронзы. Это было связано с зарождением социального неравенства, эгоистичным использованием отдельными семьями сил и средств больших сообществ. Современные персональные дома-дворцы, океанские яхты, клад-

бищенские мавзолеи и другие атрибуты преуспевающих собственников России – это проявления эгоизма (социального паразитизма), но не смысла жизни преобладающей части населения страны.

Действительный выбор древнего населения Западного Кавказа, как это следует из данного и предыдущих разделов нашей работы, заключался в создании средства жизнеобеспечения в виде КХ. Этот вывод даёт основу для прояснения реальной истории зарождения и заката эпохи дольменов исследуемого региона.

Преимущество человека среди других обитателей биосферы, как отмечал В.И. Вернадский [1], заключается в способности изменять природную среду в своих целях. Древние жители Западного Кавказа обладали знаниями о своём регионе и стали сооружать каменные укрытия для хранения продуктов питания. В ходе коллективного творчества были найдены конструкции КХ, наиболее приемлемые в строительстве и использовании. Потом они тиражировались, с малыми вариациями, в течение ряда поколений. Так зародилась и надолго установилась культура каменных хранилищ - культура жизнеобеспечения.

С учётом высказанных положений мнение о миграционном происхождении культуры дольменов нашего региона вряд ли приемлемо. Идея складывать из камня какие-либо строения слишком примитивна, чтобы не проявиться независимым образом в любую эпоху в любом районе мира. Ввиду этого термины «мегалитическая культура» и «культура дольменов» расплывчаты. Но тенденция заимствовать идеи со стороны довлеет в отечественной науке. Как следствие, не нашла понимания сугубо местная специфика предназначения дольменов. Случаи лингвистического родства между Кавказом и Пиренейским полуостровом не доказывают главного влияния с запада. Его легче объяснить влиянием с востока, из обширной территории соединения Европы и Азии.

На переходе от неолита к эпохе бронзы и железа произошло угасание культуры КХ. Его можно связать с изменениями внешних и собственных факторов развития социума, формально показанных на рисунке 2.

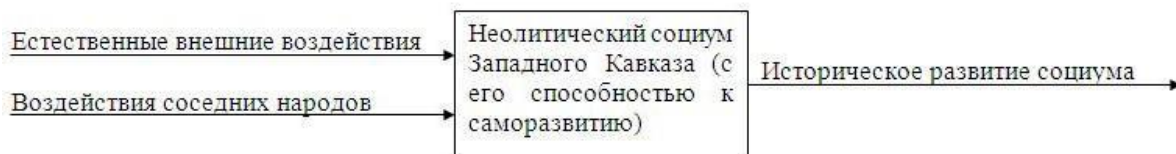

Рис. 2. Факторы исторической эволюции неолитического социума Западного Кавказа.

Климатологические данные по голоцену (последлениковому времени) свидетельствуют об устойчивости глобальных климатических условий, слабом проявлении колебаний климата. Нет оснований полагать, что на Западном Кавказе возникали аномальные природные события. Подобным образом, не имеется археологических свидетельств аномальных воздействий соседних или отдалённых

народов. Мы полагаем, что главное значение в регионе имело изменение собственных факторов развития. Закономерно снижалась роль собирательства и охоты и возрастала роль земледелия и скотоводства. Происходил распад общинно-родовой структуры региона. На фоне дробления родовых ячеек возникло социально - экономическое неравенство людей. Можно предположить, что ослабевала территориальная обособленность населения и

изменялась его численность – после расцвета эпохи КХ. С изменением жизненного уклада появились затруднения с обслуживанием КХ и стала отпадать нужда в них. КХ превращались в неолитическое наследие человека.

В последующие эпохи часть заброшенных КХ находила некоторое применение. В литературе описаны случаи размещения на участках с дольменами крупных захоронений эпох бронзы и железа – курганов. Археологи отмечают, что предметы курганных погребений находятся поверх уже существовавших дольменов. Тем не менее, доминирует мнение об изначальной принадлежности дольменов к курганным комплексам. При такой интерпретации фактов постройку дольменов относят к бронзовому веку – вопреки самим фактам. Подобное омоложение возраста дольменов допускается также в связи с находками в их камерах предметов позднего времени. Нанесение знаков и символов на некоторых сооружениях зачастую приписывается создателям дольменов, хотя этим могли заниматься люди не столь отдалённых эпох. В общем, имеются вопросы для дальнейших исследований.

Заключение

По преобладающим в настоящее время представлениям о погребальном или культовом предназначении дольменов древние обитатели Западного Кавказа были, образно говоря, тружениками смерти. Они будто бы восприняли знания иноземных носителей мегалитической культуры и создали невиданное в истории человечества региональное множество склепов или капищ. Эти представления оказывают тягостное психологическое воздействие, бросаю тень на осмысленность жизни людей неолитического социума большого региона.

Предпринятый нами анализ проблемы дольменов приводит к иному выводу. Дольмены выполняли роль каменных хранилищ (КХ) и создавались для поддержания жизни. В КХ сохранялись продукты, добываемые в ходе собирательства и охоты. Достигалось экономное использование пищевых ресурсов. Массовое строительство КХ на Западном Кавказе представляет собой выдающийся пример целенаправленного использования человеком биогеографической и геологической среды обитания. Сложилась полноценная культура жизнеобеспечения социума.

В аргументации этого положения мы используем реалии (факты) общечеловеческого масштаба: 1) везде и всегда жизнеобеспечение населения базировалось на средствах хранения продовольствия; 2) во всём мире погребение умерших проводится и проводилось простейшими малотрудоёмкими способами. Имеется комплекс доводов, согласно которым неолитическое население Западного Кавказа, создавая КХ, действовало в рамках этих реалий. В предшествующих гипотезах предназначения дольменов отмеченные факты обходятся молчанием.

Имеются основания полагать, что создателями культуры дольменов были коренные жители региона. Только они обладали комплексными знаниями о среде обитания и были носителями интересов своего общинно-родового социума. Подобные знания

и качества в принципе не могли быть свойственны пришельцам из других регионов мира. Учитывая это, мы оставляем в стороне идею о миграционном происхождении культуры дольменов Западного Кавказа.

Обширная литература по дольменам Западного Кавказа изобилует произвольным обращением с научными знаниями, логикой и фактами. По мнению Ю.Ю. Пиотровского [6] в наше время научные разработки и общественное сознание всё активнее заполняются мифотворчеством. Весьма заметным примером такого заполнения является недавно вышедшая книга «Великая тайна дольменов Кавказа» [3]. Противостояние мифотворчеству можно считать немаловажной сопутствующей задачей в исследованиях по проблеме дольменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы и её окружения. М., Наука, 2001. С. 376.
2. Дмитриев А.В. Каменные исполины причерноморья. В сб.: Дольмены. Современники древних цивилизаций. Краснодар, 2001. С. 56-87.
3. Дмитриев Д., Фиалковская С. Великая тайна дольменов Кавказа. М., 2013. 112 с.
4. История Кубани. Изд. 3-е. Учебное пособие под общей редакцией В.В. Касьянова. Краснодар, 2009. 336 с.
5. Марковин В.И. Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М., 1997. 404 с.
6. Пиотровский Ю.Ю. Вместо предисловия. Дольмен и человек: в мире археологии и иерофаний. В сб.: Дольмены. Современники древних цивилизаций. Краснодар, 2001. С. 8-19.
7. Сергин С.Я., Останий А.А., Солнцева А.А., Цай С.Н. Влияние экологических и социально-экономических факторов на здоровье и долголетие жителей Краснодарского Причерноморья. В сб.: Исследование и формирование геосистем». Туапсе, 2009. С. 120 – 144.
8. Трифонов В.А. Что мы знаем о дольменах западного Кавказа и чему учит история их изучения. Там же, где [2]. С. 20-55.
9. Шариков Ю.И., Комиссар О.Н. Дольмены Кавказа: геологические аспекты и технология строительства. – Краснодар. Совет, Кубань, 2011, 208 с.

REFERENCES

1. Vernadsky V.I. Chemical structure of the biosphere and its environment. M, Science, 2001, 376 p.
2. Dmitriyev A.V. Stone giants of Black Sea Coast. In book: Dolmens. Contemporaries of ancient civilizations. Krasnodar, 2001. P. 56-87.
3. Dmitriyev D., Fialkovskaya S. Great mystery of dolmens of the Caucasus. M, 2013. 112 p.
4. History of Kuban. Prod. the 3rd. Under the general edition of V.V. Kasyanov. Krasnodar, 2009. 336 p.
5. Markovin V.I. Dolmen monuments of Kuban Region and Black Sea Coast. M., 1997. 404 p.
6. Piotrovsky Yu.Yu. Instead of the preface. Dolmen and person: in the world of archeology and ierofaniye. In book: Dolmens. Contemporaries of ancient civilizations. Krasnodar, 2001. P. 8-19.
7. Sergin S.Ya., Ostany A.A., Solntseva A.A., Tsai S.N. Influence ecological and socio-economic factors

on health and longevity of residents of the Krasnodar Black Sea Coast. In book: "Research and formation of geosystems". Tuapse, 2009. P. 120 – 144.

8. Trifonov V. A. What we know about dolmens

of Western Caucasus and what the history of their studying teaches to. In the same place, where [2]. P. 20-55.

9. Sharikov Yu.I., Comissar O. N. Dolmeny of the Caucasus: geological aspects and technology of construction. – Krasnodar. Council, Kuban, 2011, 208 p.

УЗУРПАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ВОЕННЫМ СОСЛОВИЕМ: КАМАКУРА (1192-1333) И МУРОМАТИ (1338-1573) БАКУФУ.

Османов Е.М.

Кандидат исторических наук

Санкт-Петербургский Государственный Университет (СПбГУ),

Аннотация

Статья посвящена проблеме потери реальной политической власти императорским домом Японии и ее концентрации в руках представителей военного сословия.

Ключевые слова: бакуфу, Муромати, Камакура, Тайра, Минамото, Монгольское вторжение.

THE USURPATION OF POLITICAL POWER BY MILITARY ESTATE: KAMAKURA (1192-1333) AND MUROMACHI (1338-1573) BAKUFU.

Osmanov E.M.

Candidate of Historical Sciences

Saint Petersburg State University (SPBGU),

Abstract

The article is devoted to the problem of the loss of real political power of the Japanese Imperial house and its concentration in the hands of representatives of the military class.

Keywords: bakufu, Muromachi, Kamakura, Taira, Minamoto, Mongol invasion.

С ослаблением императорской власти военное дело постепенно сосредотачивалось в руках наиболее влиятельных родов, а доступ к военной службе простых крестьян закрывается. Основой военных формирований становятся средне и низкоранговые аристократы, местные землевладельцы, арендаторы земли и члены их семей, не занятые в сельском хозяйстве охотники и рыбаки для которых военное дело становится наследственным. Не имеющие покровителей профессиональные воины назывались цувамоно 兵 – «оружие». Происходит постепенное формирование сословия самураев.

При этом необходимо учитывать и социально-политические условия, сложившиеся в Японии в X веке. В этот период быстрыми темпами идет развал системы «рицурё», в рамках которой император и государственные чиновники находились в экономических отношениях, построенных на принципе «монаршья милость (君恩) за преданную службу». Однако, из-за снижения доходов самого государства, монарх уже не мог предоставить всем служащим административного аппарата пожалования (то есть земли в кормление, на доходы с которых чиновник с семьёй и слугами мог бы прожить), достаточные для обеспечения достойного существования последних. Кроме этого, дополнительные более мелкие пожалования, «премиальные», такие как кироку季録, барё:馬料, дзифуку 時服 и др. к середине X века выплачиваться перестали. В результате этой вынужденной меры, направленной на экономию государственных средств, пострадали в первую очередь чиновники самых низших рангов, так как эти некогда регулярные выплаты являлись

их основным заработком. Тотальная экономия затронула даже некоторые придворные церемонии: проводить их стали частично за счёт самих придворных. К примеру, Фудзивара Санэсукэ, являвшийся главой императорской гвардии коноэфу, лично нес часть расходов на организацию церемоний, в которых были заняты его стражники (торжественные выезды императора или принцев крови из дворца и т.д.). Вдобавок к этому, за его счёт для стражников устраивалось застолье после поединков сумо, соревнований в стрельбе из лука и т.д. Таким образом, к середине X века положение служащих административных органов стало очень тяжёлым и им приходилось идти на различные ухищрения, чтобы как-то поправить свои финансовые дела. Многие из таких людей и избирают в качестве основного занятия военное дело.

Отряды цувамоно начинают широко использоваться во внутренних междоусобных распрях, возникших, как правило, между землевладельцами из-за земельных наделов. Военное мастерство воинов этих отрядов совершенствуется настолько, что их начинают принимать на службу центральное правительство, а сами воины получают название самураев.

Важную роль в деле укрепления позиций самураев в политической жизни Японии сыграл тот факт, что придворная аристократия рассматривала военное дело как неподобающее утонченной и эстетически безупречной фигуре аристократа. Определенный вклад также внесли синто и буддизм, негативно относившиеся к убийству, крови, скверне и т.д. Неслучайно, все воины, посещавшие столицу, должны были пройти своеобразный обряд